

Риски отказов особо опасных объектов в современных условиях

Автор: Селезнев Николай Филиппович

Эксперт экспертного совета по строительству, промышленности строительных материалов и проблемам долевого строительства при Комитете Государственной Думы РФ по транспорту и строительству.

Член Правительственной комиссии «По региональному развитию» от ТПП.

Член Комитета ТПП по предпринимательству в области строительства.

Член Комитета РСПП по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия.

Государственный эксперт в области лицензирования строительной деятельности.

Аудитор TUV.

В Норильске на ТЭЦ-3, которая принадлежит компании «Норильский Никель», произошла крупнейшая авария в России, связанная с разливом 20 тыс. м³ дизельного топлива. В тундру вытекло порядка 21 тыс. тонн топлива: 6 тыс. тонн – оказались в грунте, а 15 тыс. тонн – попали в две реки и в озеро.

Рассмотрим причины аварии.

Технологические риски

Резервуар был построен более 30 лет назад. Он отработал нормативный срок эксплуатации и, вероятно, должен был демонтирован и заменен новым. В результате растепления вечномерзлых грунтов, которое проходило несколько десятков лет, и просадки свайного основания разрушилось днище резервуара.

Защитная дамба резервуара, назначение которой принимать все топливо в случае его разрушения и исключить возможность растекания за границы склада топлива – не сработала. Она не соответствовала требованиям проекта, и была нарушена ее целостность. Топливо ушло в тундру.

В 2020 году и за два месяца этого года произошли крупные аварии в Казани, взрыв цистерн со сжиженным газом, в Норильске, разрыв керосинопровода и обрушение аглофабрики, авария на НПЗ в Уфе.

Основные причины отказов:

1. Снижение контроля со стороны эксплуатации и государственного надзора.

2. Снижение собственниками выделяемых средств на содержание и капитальный ремонт объектов

3. Отсутствие мониторинга параметрического контроля за геодезическими и геологическими процессами.

4. Экспертная оценка, проведённая для объектов промышленной безопасности, относящая к 1 и 2 классам опасности, не соответствует реальности.

5. Действующая государственная система управления объектами особо опасными и уникальными, в соответствии со ст.48.1 Градостроительного кодекса, а также № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», иными локальными нормативными актами, требует существенных изменений и доработок, об этом заявил 19.06.2020 года в своём выступлении Президент России В.В. Путин

6. Страхование объекта проводилось формально. Существенно не оценен и не учтен износ объекта эксплуатации и риски отказов.

Вина за произошедшие аварии полностью лежит на собственниках и связана она с экономией на технической безопасности и игнорированием требований законодательства, строительных и эксплуатационных норм. В основе всего перечисленного лежит некомпетентность и безответственность в управлении объектами.

Предположительная стоимость ликвидации аварии резервуара в Норильске оценивается в несколько десятков миллиардов рублей. Компании за причиненный экологический вред вынесен штраф в размере 147 млрд рублей. Промысловая рыба в загрязненных нефтепродуктами озере и реках может появиться только через несколько десятилетий, за причиненный вред вынесен штраф в размере 43 млрд рублей.

Есть примеры крупных аварий и за рубежом. Аналогичная авария была в 1989 году в США, у берегов Аляски (компания Exxon Mobil), где в результате крушения танкера растеклось 37 тыс. тонн нефтепродуктов. Ущерб составил – 6 млрд \$.

BP (British Petroleum) была управляющей компанией по эксплуатации трансконтинентального нефтепровода на Аляске. В состав участников

консорциума входили Exxon Mobil и Royal Dutch Shell. В мае 2006 г. произошел разрыв нефтепровода. Прямые убытки BP составили более 2 млрд \$, а капитализация компании снизилась на 9 млрд \$.

BP и ее партнеры несут совместную вину за катастрофическую аварию на нефтяной платформе в Мексиканском заливе в 2010 году, ставшую причиной самой масштабной в мире экологической катастрофы. По экспертным оценкам совокупные затраты от выплат ущерба и убытков, снижения капитализации, имиджа составят порядка 100 млрд \$, и это последствия недооценки технологических рисков.

В настоящее время в России износ особо опасных объектов составляет порядка 80-90%.

Какие меры будут способствовать минимизации и снижению рисков?

Провести внеочередной мониторинг за состоянием объектов, относящихся к 1 и 2 классу опасности, срок эксплуатации у которых более 25 лет в течение 2 лет. По результатам мониторинга определить: продлить эксплуатацию после капитального ремонта и технического перевооружения или запретить и ликвидировать.

Реформа в законодательстве

Перенос ответственности с объекта управления на субъекты, то есть на собственников, в том числе за снос и утилизацию.

Реформа в нормативно-техническом регулировании

Создать и утвердить Глоссарий терминов и определений, актуализировать схему управления нормативной документацией в строительстве.

Для снижения рисков контрафакции и фальсификации ввести норму обязательности сертификации на материалы и оборудования, обеспечивающие безопасность зданий и сооружений и их идентификацию.

Кадровая политика

Введение обязательной нормы проведения Независимой системы аттестации для специалистов, проектировщиков, строителей и специалистов по эксплуатации. Создание реестра специалистов по эксплуатации. Создание реестра рабочих кадров строителей и специалистов по эксплуатации.

Реформа административной, уголовной ответственности и экспертной деятельности

Риски отказов на особо опасных объектах ведут к существенным экономическим, социальным, политическим потерям. В современных условиях эти риски имеют тенденцию к увеличению отказов, при этом роль государственного управления в этих процессах носит приоритетный характер. При этом ответственность компаний и их собственников при обеспечении деятельности таких объектов на жизненный цикл будет возрастать.